

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ЛЕРМОНТОВА

Свободолюбивое творчество великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова отличается глубоким, подлинным патриотизмом. Будучи связан с идейными традициями декабристов, Лермонтов продолжал и художественно углублял гражданские и патриотические мотивы их поэзии.

Полное искренней страсти и благородного негодования, творчество поэта мощно устремлялось своим критическим острием против самодержавно-крепостнического произвола, против гнусного «азиатского» порабощения народа. Этим определяется и своеобразие лермонтовского патриотизма, который органически связан с боевым, свободолюбивым духом его поэзии. Уже в ранних произведениях поэта большое место занимает страдальческий образ родины, страны, «где стонет человек от рабства и цепей», где «рано гаснет в умах добра спокойный пламень».

Лермонтову чуждо было неумеренное преклонение перед «всеми» русским. Его любовь к родине не исключала, а, наоборот, неизбежно обуславливала критику многих сторон русской действительности, в которой для великого поэта предметом искреннего уважения был в первую очередь русский народ.

Базируясь на общем прогрессивном устремлении творческого пафоса поэта, лермонтовский патриотизм не исключал также уважения к тем достижениям Запада, которые с такой прямолинейностью игнорировались представителями славянофильства и «почвенничества». Всеми передовому и значительному за рубежом поэт неизменно отдает почетную дань. В 1830 году он восторженно отзывается о мужестве французского народа, который восстал против своих поработителей:

«Опять, вы, гордые, восстали
За независимость страны
И снова перед вами пала
Самодержавия сыны».

Лермонтов охотно учится у западных мастеров поэтического искусства, преклоняется перед военным гением Наполеона. И все же, рассуждая о творчестве, поэт надеется, что в русских народных произведениях он найдет больше поэзии, чем во всей французской литературе, а в стихотворном отзыве о Наполеоне он, признавая несокрушимость духа великого воина и великого человека, сомневается, что эта сила была использована на поприще нужных и полезных дел. Лермонтов не прощает гордому Наполеону того, что он «с невзвешенными парами сражался и шутил граждан спокойных кровью».

Как истинный патриот, Лермонтов исключительно высоко ценил героизм и отвагу. В большинстве крупных произведений он все силы своего поэтического гения отдает на прославление героически непримиримой личности. Деятельность такой личности противопоставлялась молчаливой трусости и раболепию, как свойствам, характеризовавшим общественную жизнь и общественное поведение большинства в последекабрьский период.

Лермонтов возмечивает в человеке «мятежный» дух, мощно протестующий против застойной и безмерно жестокой действительности, во имя человеческих прав на жизнь, счастье и свободу. Эту жгучую протестующую силу поэт находит в первую очередь среди людей, которые в своих помыслах и устремлениях либо сливаются с народными массами, либо прямо от них представляются. Такими героями в поэмах Лермонтова являются Вадам, Арсений, Калашников, Мпыри и другие.

В творчестве Лермонтова большое место занимает военная тема. Это было обусловлено и высокими патриотическими чувствами поэта, и тем, что ему самому пришлось не только оста-

Михаил Юрьевич Лермонтов.
Портрет работы художника И. М. Тойдзе.

ваться продолжительное время на военной службе, но и быть участником ожесточенных сражений. Наряду с прославлением героически протестующей личности против тягот общественной жизни, Лермонтов в своем творчестве дает высокую оценку и военному героизму.

С сознанием несокрушимости, силы народных масс, с верой в их героические качества и восторженным чувством национальной гордости Лермонтов в стихотворении «Бородино» рассказал о боевом мужестве русского народа. Это стихотворение гениально отражает тот патриотический подъем русского народа, тот рост народного гнева, который обусловил победу над колоссальной армией Наполеона.

В национальной гордости Лермонтова и его признании за своим народом высоких героических черт совершенно отсутствуют признаки милитаристских упоений. Больше того, Лермонтов в ряде стихотворений рассматривает войну, как народное бедствие, как общественное зло, которое мешает гармоническому устройству человеческого общества и человеческих отношений. Войну «за злато роскоши нарядной» Лермонтов осуждал еще в ранних своих произведениях. В «Валерике», написанном уже в 1840 году, это осуждение выражено с реалистической определенностью, которой поэт достиг через преодоление романтических черт в последние годы своей творческой деятельности. Описав кровопролитное сражение при реке Валерик, поэт заключает знаменитым рассуждением:

«Я думал: жалкий человек
Чего он ищет, небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он—зачем?».

Поэт, утверждавший целесообразность «карающего кинжала» и возмечивавший личность, протестующую против общественной несправедливости, не был и не мог быть пацифистом. Он просто не хотел признавать целесообразности в том, что слава и роскошь покупаются кровью народа.

Ненавидя русское самодержавие и в его лице официальную Россию, Лермонтов нежной сыновней любовью любил Россию широких народных масс и родные просторы необъятной отчизны:

«Люблю отчизну я, но странною
любовью,
Не победит ее рассудок мой!
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные
преданья
Не шевелят во мне отрадного
мечтанья».

Симпатии поэта привлекают в отчужденной

«Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье...
... Дрожащие огни печальных деревень».

Нередко Лермонтов отзывается об официальной России с исключительной резкостью и прямотой, возмущаясь при этом не только существованием гнусного общественно-политического строя, но и недостатком противодействия этому строю.

«Прощай, немая Россия,
Страна рабов, страна господ
И вы, мушкетеры голубые,
И ты, послушный им народ».

Критика самодержавно-полицейского строя не могла не отразиться на репутации поэта при его жизни. В высших административных кругах и «большом свете» Лермонтова стали обвинять в отсутствии патриотизма. На эти обвинения поэт в неизданных в России стихотворениях резко и вразумительно отвечал:

«Нет, я не изменил своей страны
И не недостойн отцов моих.
Я не похожу на вас, не ползаю,
как вы...»

Это потому, что я не слышу музыки в бряцании цепей». (Стихотворение передано Глебовым Боденштедту, которым и было переведено на немецкий язык).

Непребываемая жажда плодотворной деятельности во имя счастья родины вызывала у Лермонтова по отношению к своему широтному поколению горькую укоризну. Поэта омрачало поведение его поколения потому, что оно, по его словам, имело перспективу «со стариться в бездействии пустом», оставалось равнодушным к добру и злу и увядало без борьбы, раболепствуя перед властью.

Как взыскательный художник и не менее взыскательный гражданин, Лермонтов потребовал от своих современников ответственности перед историей за косное и бесплодное прозябание. Расплагу перед историей поэт предвидит в том, что она не сохранит о его поколении благодарной памяти:

«Толпой угрюмой и скоро позабытой
Над миром мы пройдем без шума и
следа,

Не бросивши векам ни мысли
плодотворной,
Ни гением начатого труда».

Бездействием и пустотой, самодовольству и благодушию Лермонтов противопоставил чувство творческого беспокойства и дерзания. Именно с этой точки зрения Лермонтов подходит и к оценке роли поэзии и поэта, от которого он требовал не «праздных глаголатий», а тесного общения с жизнью своего народа и беззаветного служения родине. Разумеется, что этим требованиям тогда наиболее полно отвечала гениальная и общественно-значительная поэзия Пушкина. Лермонтов оценивает Пушкина, как русскую национальную славу и гордость, как народного поэта, голос которого имел способность звучать, «как колокол на башне вечною во дни торжеств и бед народных».

Лермонтов, великий поэт, чувствовал себя в николаевской России гонимым странником с русской душой. Ощущение гнета и гонения сделало его поэзию по-новому русской, по-новому патриотической. По справедливому замечанию Добролюбова, «он становится решительнее выше всех пред-рассудков патриотизма и снимает любовь к отечеству истинно, свято и разумно».

С гениальной силой поэтического воздействия и убеждения Лермонтов учил ненавидеть мерзость старого мира, призывал народ к неустанным творческому труду.

С. ЕРМОЛАЕВ